

УДК 343.14

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-149-157

Беспилотные летательные аппараты как предмет преступления

В. Г. Шумихин

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: shumihin_v@mail.ru

Аннотация: *в последнее десятилетие беспилотные летательные аппараты оказались востребованы во многих отраслях народного хозяйства. Стремительное развитие этой техники сегодня связано с ее использованием в боевых действиях при проведении специальной военной операции. Вместе с тем беспилотники нашли свое применение и в криминальной деятельности в качестве эффективного средства совершения преступлений и, соответственно, сами стали предметом преступных посягательств. Рассмотрение характеристик БПЛА как предмета преступления позволит дать адекватное толкование его признаков и определить пути для снятия затруднений в квалификации преступных деяний, особенно в свете внесенных российским законодателем дополнений и изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации.*

Ключевые слова: *беспилотные летательные аппараты; воздушное судно; предмет преступления; квалификация преступлений*

© Шумихин В. Г., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Unmanned Aerial Vehicles as an Object of Crime

V. G. Shumikhin

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: shumihin_v@mail.ru

Abstract: *in the last decade, unmanned aerial vehicles have been used in many sectors of the national economy. The rapid technical development of unmanned aerial vehicles is associated with their use in combat actions during a special military operation. Drones have also found their use in criminal activities, as an effective means of committing crimes and, accordingly, have themselves become the subjects of criminal encroachments. Consideration of the characteristics of the UAV as the subject of a crime will allow to give an adequate interpretation of its signs and will allow to remove the emerging issues of qualification of criminal acts, especially in the light of the additions and amendments made by the Russian legislator to the Air Code of the Russian Federation.*

Keywords: *unmanned aerial vehicles; aircraft; object of crime; qualification of crime*

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА), или беспилотники, широко применяются в хозяйственной, природоохранной и во многих других сферах деятельности. Стремительное техническое совершенствование этих аппаратов сегодня связано с их использованием в боевых действиях при проведении специальной военной операции. Свое применение беспилотники нашли и в криминальной деятельности как средство совершения преступлений, о чем в последние годы написан целый ряд научных работ¹.

Поскольку беспилотные летательные аппараты являются весьма эффективным средством совершения преступлений, то логично предположить, что они сами становятся предметом преступных посягательств. Таким образом,

¹ См.: *Александрова Е. Г.* Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных аппаратов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 165–169; *Кравцов Д. А., Иванов А. Л.* Беспилотные летательные аппараты как орудие преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4. С. 59–64; *Кравченко М. Е.* Беспилотный летательный аппарат как средство совершения преступления // Вопросы российской юстиции. 2019. Вып. 4. С. 335–338; *Рудик М. В., Торопов С. А.* Беспилотные средства доставки взрывчатых веществ как орудие преступления // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юрид. науки. 2019. Т. 5, № 3. С. 175–180.

правомерно рассматривать БПЛА как угрозу и общественной безопасности, и собственности. Изучение характеристик БПЛА как предмета преступления позволит дать адекватное толкование его признаков и снять возникающие вопросы квалификации преступных деяний, особенно в свете внесенных отечественным законодателем дополнений и изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации² (далее – ВЗК РФ).

Так, статья 32 Воздушного кодекса РФ, определяющая понятие воздушного судна, установила, что к воздушным судам, помимо пилотируемых, относятся: *беспилотное воздушное судно* – «воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)» (п. 5); *беспилотная авиационная система* – «комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов, средства управления полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов и контроля за полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов (станцию внешнего пилота и линию управления беспилотными авиационными системами и контроля беспилотной авиационной системы), а также средства осуществления взлета и посадки беспилотных воздушных судов» (п. 6); *линия управления беспилотными авиационными системами и контроля беспилотной авиационной системы* – «канал связи между станцией внешнего пилота и беспилотным воздушным судном, который включает в себя оборудование передачи данных, необходимых для управления полетом беспилотного воздушного судна и контроля за его полетом, и может дополнительно обеспечивать радиосвязь, а также обмен сообщениями между внешним пилотом беспилотной авиационной системы и органом обслуживания воздушного движения (управления полетами)» (п. 7).

Воздушное судно как предмет преступления указано в двух статьях Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ): «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» (ст. 211) и «Нарушение правил полетов или подготовки к ним» (ст. 351). Состав статьи 351 содержит три формы этого преступления: во-первых, нарушение *правил* полетов, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия; во-вторых, нарушение *подготовки* к полетам, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия; в-третьих

² Воздушный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ: принят Гос. Думой 19 февр. 1997 г.: одобрен Советом Федерации 5 марта 1997 г. (ред. от 08.08.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 13.12.2024).

нарушение *иных правил эксплуатации* военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия. В третьей форме законодатель указывает предмет преступления – военные летательные аппараты. В статье 211 одним из предметов преступления является воздушное судно, понятие которого определено законодателем в статье 32 ВЗК РФ.

Вопрос о признании военных летательных аппаратов предметом преступления в науке российского уголовного права решается неоднозначно. Профессор А. И. Чучаев поддерживает позицию ученых, отвечающих на этот вопрос положительно, поскольку в главе 33 УК РФ о преступлениях против военной службы нет соответствующей специальной нормы, а статья 211 УК РФ не содержит ограничений на этот счет⁴. Похожую аргументацию приводят другие ученые. Так, Д. Ю. Краев отмечает, что военные воздушные суда являются предметами преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ, поскольку норма не содержит ограничения по их ведомственной принадлежности, а в главе 33 УК РФ отсутствует специальный состав угона или захвата военных воздушных судов⁵. Признавая такой подход более конструктивным, полагаем, что военные летательные аппараты следует считать предметом преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ, исходя из следующих аргументов: в статье 32 ВЗК РФ законодатель дает общее понятие воздушного судна, охватывающее все воздушные пилотируемые и беспилотные аппараты, а в статье 33 ВЗК РФ указано, что в зависимости от порядка регистрации выделяются гражданские воздушные суда и государственные воздушные суда, в том числе используемые для решения задач в области обороны Российской Федерации Вооруженными силами РФ, привлекаемыми в этих целях другими войсками, воинскими формированиями и органами. Следует добавить, что пилотируемые и беспилотные военные летательные аппараты, как и гражданские воздушные суда, могут выполнять и транспортную функцию. Давно введенный и уже устоявшийся термин «угон военных самолетов или вертолетов» употребляется и в настоящее время, что отражено во многих научных исследованиях и в публикациях СМИ. Как пример – относительно недавнее сообщение

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учеб. / [Т. Б. Басова, Е. В. Благоев, П. В. Головненков и др.]; под ред. А. И. Чучаева. М.: Юрид. фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2015. С. 485.

⁵ Краев Д. Ю. Некоторые вопросы квалификации угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 3. С. 371.

в средствах массовой информации: «Военные следователи усмотрели в действиях летчика-предателя Максима Кузьмина, который угнал вертолет Ми-8 на Украину, признаки преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, сообщили в Главном военном следственном управлении СКР»⁶.

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ, следует признать, помимо пилотируемых гражданских и военных летательных аппаратов, беспилотные гражданские и военные летательные аппараты.

В статье 351 УК РФ установлена уголовная ответственность военнослужащих за «нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия». Верховный Суд РФ разъяснил, что к военным летательным аппаратам в данной статье относятся, в частности, «все типы пилотируемых и беспилотных средств, поддающихся управлению во время полета»⁷. В этом судебном толковании следует выделить то, что в категорию военных летательных аппаратов включены все типы беспилотников, что означает наличие у военных БПЛА различных технических характеристик (по конструкции, взлетной массе и др.). К военным воздушным судам отнесены любые военные беспилотники, от миниатюрных до беспилотников самолетного типа, поскольку они являются предметами вооружения и, независимо от их функций («камикадзе», разведывательные и др.), это оружие на поле боя.

Очевидно, что при квалификации угона военного беспилотного летательного аппарата по статье 211 УК РФ следует исходить из приведенного выше толкования Пленума Верховного суда РФ, не принимая во внимание для признания данного беспилотного летательного аппарата предметом преступления его технические характеристики. В этом судебном толковании учитываются конструктивные особенности военных беспилотников как предмета вооружения по доставке боевых поражающих средств, что при их угоне или захвате с целью угона нарушает или реально угрожает общественной безопасности.

⁶ *Королёва Е.* Государственная измена: погибший при угоне Ми-8 военнослужащий отмечал трусость летчика-предателя Кузьмина. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/1206096-gosizmena-mi-8-pilot-ugon-rassledovanie-fsb>.

⁷ О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11.

Иначе следует квалифицировать угон гражданского БПЛА. ВЗК РФ дает классификацию гражданских беспилотников по критерию веса (взлетной массы) и правового режима. Несколько иная классификация беспилотных летательных аппаратов содержалась в постановлении Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 «Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, сверхлегких пилотируемых гражданских воздушных судов с массой конструкции 115 килограммов и менее, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации». Именно по этим критериям в статье 33 ВЗК РФ нормативно выделены три группы БПЛА: первая группа – беспилотники взлетной массой до 0,15 килограмма, не подлежащие государственному учету; вторая группа – беспилотные гражданские воздушные суда с максимальной взлетной массой от 0,15 до 30 килограммов, подлежащие госучету федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере гражданской авиации; третья группа гражданских беспилотников – беспилотные воздушные суда с максимальной взлетной массой более 30 килограммов, подлежащие государственной регистрации «в Государственном реестре гражданских воздушных судов Российской Федерации с выдачей свидетельств о государственной регистрации или в государственном реестре гражданских воздушных судов иностранного государства при условии заключения соглашения о поддержании летной годности между Российской Федерацией и государством регистрации». Исходя из данной классификации, к воздушным судам в аспекте предмета статьи 211 УК РФ можно отнести лишь третью группу гражданских БПЛА. Кроме того, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации⁸ к недвижимым вещам относятся, в частности, подлежащие государственной регистрации воздушные суда (п. 1 ст. 130). Таким образом, эта категория БПЛА является недвижимым имуществом и подлежит налогообложению: «если беспилотное воздушное судно подлежит государственной регистрации как воздушное судно и учтено на балансе организации в качестве объекта основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета, то оно подлежит налогообложению налогом»⁹.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. (ред. от 08.08.2024).

⁹ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17 марта 2021 г. № БС-3-21/1931. Документ опубликован не был.

В отношении первой и второй групп гражданских БПЛА (весом до 30 килограммов) вопрос о том, к предмету каких преступлений их отнести, на наш взгляд, должен решаться по аналогии с судами водного транспорта, где критерием маломерных судов, которые не являются предметом статьи 211 УК РФ, по сути, также выступает вес (водоизмещение). Будет логично рассматривать беспилотники весом до 30 килограммов включительно как предметы различных форм хищения или угона транспортных средств (ст. 166 УК РФ), что потребует дополнительных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Так, в пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», следует внести дополнение: после слов «а также маломерные катера, моторные лодки» добавить «гражданские беспилотные летательные аппараты весом не более 30 килограммов включительно», тем самым объединив последние с транспортными средствами, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ.

Поскольку законодатель не исключил военные летательные аппараты из числа предметов угона или захвата в целях угона в статье 211 УК РФ, то возникает необходимость разъяснения со стороны высшей судебной инстанции вопроса квалификации. Полагаем, что при решении данного вопроса следует учитывать соотношение понятий воздушного судна и военного летательного аппарата. Понятие воздушного судна, данное в статье 32 ВЗК РФ, как более широкое, включает и военные летательные аппараты пилотируемого типа (военные самолеты и вертолеты), и беспилотные военные летательные аппараты любого типа. Если лицо совершило угон или захват в целях угона пилотируемого военного летательного аппарата (самолета или вертолета) либо беспилотного военного летательного аппарата любого типа, то такие действия охватываются составом преступления, предусмотренным в статье 211 УК РФ, как реально угрожающие или нарушившие отношения общественной безопасности. Как захват в целях угона воздушного судна по статье 211 УК РФ следует, на наш взгляд, квалифицировать эпизоды неправомерного изъятия военных БПЛА любым способом (кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата и мошенничество) из мест их хранения, при транспортировке и в других случаях, поскольку они по своей сути предметы вооружения, применяемые на поле

боя. Соответственно, основным непосредственным объектом таких посягательств являются отношения общественной безопасности, а отношения собственности выступают как дополнительный непосредственный объект.

Промежуточный вариант решения данной проблемы квалификации видится в дальнейшей конкретизации разъяснений, данных в пункте 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11, текстом следующего содержания: исходя из того, что все военные беспилотные летательные аппараты используются в воздушном пространстве как вид вооружения, в том числе как боевое оружие, любое незаконное изъятие этого вида вооружения не только в воздухе, но и на земле следует квалифицировать как оконченный захват в целях угона воздушного судна или его угон по статье 211 УК РФ.

Устранение проблемных вопросов квалификации преступлений, предметом которых являются гражданские и военные БПЛА различных типов и назначения, лежит в основном в плоскости законодательной деятельности. Законодатель может решить проблемы правоприменения и, главное, обеспечения охраны общественной безопасности двумя способами: пойти по пути, намеченному практикой Верховного Суда РФ (в частности, в пункте 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»), и признать все военные беспилотные летательные аппараты воздушными судами либо избрать путь более логичный и ведущий к уменьшению казуистики уголовного закона – распространить критерии классификации гражданских беспилотных летательных аппаратов на военные беспилотные летательные аппараты. В соответствии с классификацией гражданских БПЛА, данной в ВЗК РФ, к военным воздушным судам можно отнести только военные летательные аппараты взлетной массой более 30 килограммов (это в основном военные БПЛА самолетного типа), а все военные беспилотные летательные аппараты взлетной массой менее 30 килограммов, также являющиеся предметами вооружения, включить в предмет преступлений, предусмотренных статьями 222–226 УК РФ, наряду с огнестрельным оружием, его основными частями, огнестрельным оружием крупного калибра, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, комплектующими деталями огнестрельного оружия.

Библиографический список

Александрова Е. Г. Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных аппаратов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 165–170. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.01.P.165.

Кравцов Д. А., Иванов А. Л. Беспилотные летательные аппараты как орудие преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42). С. 59–64. DOI: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.006/.

Кравченко М. Е. Беспилотный летательный аппарат как средство совершения преступления // Вопросы российской юстиции. 2019. Вып. 4. С. 335–339.

Краев Д. Ю. Некоторые вопросы квалификации угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 3. С. 367–376. DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-3-367-376.

Рудик М. В., Торопов С. А. Беспилотные средства доставки взрывчатых веществ как орудие преступления // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 175–180.

Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учеб. / [Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков и др.]; под ред. А. И. Чучаева. М.: Юрид. фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2015.

Ex jure

Информация для цитирования

Шумихин В. Г. Беспилотные летательные аппараты как предмет преступления // Ex jure. 2025. № 2. С. 149–157. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-149-157

Shumikhin V. G. Unmanned Aerial Vehicles as an Object of Crime. *Ex jure*. 2025. № 2. Pp. 149–157. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-149-157